

М. Тулегенова

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: ms.tulegenova17@gmail.com

ГЛОБАЛЬНЫЙ ЦИКЛИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД – 2020: ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

Прошло 100 лет (с учетом количества дней в лунном месяце) с тех пор, когда обвал акций крупнейших компаний на мировых биржах стал началом Великой Депрессии 1929-1933 гг. Фондовые рынки – это своеобразная лакмусовая бумага, проявляющая изменения в мире. События тех лет выявили неспособность рынка поддерживать политэкономическое равновесие в долгосрочном периоде и неизбежность мировых циклических кризисов. О начале нового глобального цикла свидетельствуют события на мировых фондовых рынках в начале 2020 года.

Поводом для начала современного мирового кризиса стал COVID-19, разразившийся в конце 2019 года в Китае и распространившийся по всему миру, связанному нитями глобальной мобильности населения. Но повод – не является причиной.

Цель исследования – выявить предпосылки, причины и последствия современного глобального циклического перехода. Основная причина кроется в обостряющихся противоречиях, сдерживающих реализацию достижений новых технологий, рожденных информационной революцией в конце XX века.

Методологической основой исследования являются основные положения научного наследия и эволюционные изменения теории цикличности и кризисов в новых условиях; использованы методы наблюдения, единства исторического и логического, сравнения и экстраполяции.

Результаты исследования прослеживаются в следующем. Динамичное экономическое равновесие определяется сбалансированностью всей системы ресурсного обеспечения: информационного, социального, экологического, духовного, материального. Нарушения в системе проявляются в циклических спадах. В этом аспекте Казахстан остается в числе наиболее уязвимых стран, что обусловлено рядом объективных и субъективных факторов.

Ключевые слова: глобальный циклический переход, COVID-19, система противоречий, цифровая трансформация, причины и особенности современной рецессии.

M. Tulegenova

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: ms.tulegenova17@gmail.com

Global cyclic transition – 2020: theory and methodology

100 years have passed (taking into account the number of days in the lunar month) since the collapse of the largest companies stocks on world exchanges marked the beginning of the Great Depression (1929-1933). Stock markets are a kind of litmus paper showing changes in the world. The events of those years revealed the inability of the market to maintain a political economic equilibrium in the long run and the inevitability of world cyclical crises. The beginning of a new cycle is evidenced by the events of the beginning of 2020 in global stock markets.

The reason for the beginning of the modern world crisis was COVID-19, which erupted at the end of 2019 in China and spread throughout the world, connected by the threads of global population mobility. But that is not the reason.

The purpose of the study is to identify the prerequisites, causes and consequences of the modern global cyclic transition. The main reason lies in the escalating contradictions that hinder the implementation of the new technologies achievements born by the information revolution in the end of 20th century.

The methodological basis of the study is the main provisions of the scientific heritage and evolutionary changes in the theory of cyclicity and crises; observation, unity of historical and logical, comparison and extrapolation methods used.

The results of the study can be traced in the following. Dynamic economic equilibrium is determined by the balance of the resource support system: informational, social, environmental, spiritual, material. Disturbances in the system are manifested in cyclical recessions. In this aspect, Kazakhstan remains among the most vulnerable countries, due to a number of objective and subjective factors.

Key words: COVID-19, new economic cycle, digital transformation, features of the modern recession, sustainable development.

М. Тулегенова

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: ms.tulegenova17@gmail.com

Жаһандық циклдік ауысу – 2020: теория мен әдістемесі

Әлемдік биржалардағы ірі компаниялар акцияларының құлдырауы 1929-1933 жылдардағы Ұлы депрессияның бастауы болғаннан бері 100 жыл өтті (ай күнтізбесі бойынша). Қор биржаларын әлемдегі өзгерістерді көрсететін лакмус қағазы ретінде қарастыруға болады. Сол жылдардағы оқиғалар нарықтың ұзақ мерзімді перспективада саяси экономикалық тепе-теңдікті сақтай алмайтындығын және әлемдік циклдік дағдарыстардың болмай қалмайтындығын көрсетті. Жаңа жаһандық циклдің басталуы 2020 жылдың басында әлемдік қор нарықтарындағы оқиғалардан көрінеді.

Қазіргі әлемдік дағдарыстың басталуының себебі – Қытайда 2019 жылдың аяғында пайда болған және халықтың жаһандық ұтқырлығымен байланысты бүкіл әлемге таралған COVID-19.

Зерттеудің мақсаты қазіргі заманғы жаһандық циклдік ауысудың алғышарттарын, себептері мен салдарын анықтау. Негізгі себеп – XX ғасырдың соңындағы ақпараттық революциядан туындаған жаңа технологиялардың жетістіктерін жүзеге асыруға кедергі келтіретін қарама-қайшылықтар.

Зерттеудің әдіснамалық негізі – ғылыми мұраның негізгі ережелері және жаңа жағдайдағы дағдарыс пен циклдар теориясының эволюциялық өзгерістері. Зерттеу барысында бақылау, тарихи және логикалық бірлік, салыстыру мен экстраполяция әдістері қолданылды.

Зерттеу нәтижелері келесідей: динамикалық экономикалық тепе-теңдік ресурстық қамтамасыз етудің бүкіл жүйесінің балансымен анықталады: ақпараттық, әлеуметтік, экологиялық, рухани, материалдық. Жүйедегі бұзушылықтар циклдік құлдырауда көрінеді. Бұл аспект бойынша Қазақстан бірқатар объективті және субъективті факторларға байланысты ең осал елдердің қатарында қалып отыр.

Түйін сөздер: жаһандық циклдік ауысу, COVID-19, қарама-қайшылықтар жүйесі, сандық түрлендіру, қазіргі құлдырау себептері мен сипаттамалары.

Введение

Происходящие в мире процессы требуют осмысления, выявления причинно-следственных связей и поиска решения возникающих проблем. Неожданная рецессия, взорванная небывалым глобальным карантинном из-за COVID-19, прогнозировалась учеными и экспертами ещё во время экономического спада в первом десятилетии текущего века. При этом оценивалась как начало нового циклического перехода к новому экономико-технологическому укладу. По определению классика: эпохи отличаются не тем, что производят, а тем, как производят, т.е. способом производства. При этом смена способа производства во все времена происходила болезненно для общества, т.к. сопровождалась сокращением и потерей доходов, накалом протестных настроений, политическими и военными распрями между государствами и внутри стран.

По высказыванию международного эксперта, главного экономиста Saxo Bank Стинга Якобсена: Глобальный «бычий» рынок 2009–2020 годов, самый долгий в истории, только что скончался от коронавируса. Вспышка коронавируса запустила три макроэкономических процесса: это глобальный удар по спросу, глобальный удар по предложению и нефтяная война, сбившая цены

до многомесячных минимумов (Якобсен, 2020). Но эти явления, на наш взгляд, лишь то, что проявляется на поверхности происходящих глубинных процессов. Современный экономический кризис порожден действием закона неравномерного развития стран, обострением конкурентной борьбы между ними за ресурсы, за рынки влияния. Внутри национальных экономик также обостряются противоречия между необходимостью обновления технологий и устоявшимися формами организации, позволяющими получать прибыль «здесь и сейчас» без новых инвестиций. Кроме того, как правило, в период преобразований обостряется борьба за сферы влияния, за государственные субсидии.

Возможно, новый вирус использован как «спусковой крючок» для толчка кризисным проявлениям, при этом «технично» сдерживаются социальные протесты, вызванные безработицей и снижением доходов. В любом случае вирус провел тест на способность современного мирового сообщества соответствовать всем законам Природы и Человечества.

Таким образом, COVID-19 даёт возможность рынкам совершить созидательное разрушение. Историческая закономерность: циклическое уничтожение старых технологий ради внедрения новых проявляется в современных услови-

ях в предоставлении миру шанса для цифровой трансформации. Можно полагать, что открываются возможности для технологической трансформации в соответствии с условиями информационной революции, прежде всего, к созданию глобальной модели цифровой экономики.

Особенность современного циклического перехода в том, что возникла своеобразная модель, в которой в самой низшей точке длинной волны переплелись все обострившиеся противоречия человечества: экономические, политические, демографические, социальные, экологические.

Методология

Очевидно, чтобы понять сущность предпосылок и причин современного системного кризиса, необходимо осознать, что истоки познания кроются в научном наследии классиков и последующих школ, в проявлении исследованных ими процессов в низшей фазе современного циклического перехода. Наиболее значимыми, на наш взгляд, являются фундаментальные труды К. Маркса (теория кризисов) В. Кондратьева (теория циклических волн), Т. Мальтуса (теория народонаселения), В. Вернадского (теория ноосферы).

Теория кризисов наиболее системно представлена в трудах К. Маркса. В конце XVIII века писал о неизбежности циклических спадов и обновления структуры капитала, подчеркивая, что средний срок, в течение которого обновляется машинное оборудование, является одним из важных моментов для объяснения многолетнего цикла, через которое проходит промышленное развитие (Маркс, 1946). История подтвердила этот тезис циклическими переходами в периоды смены моделей Индустрии.

Научно-методологический вклад в теорию циклическости внес русский ученый В. Кондратьев, разработав теорию длинных, средних и коротких волн, которая представляет фундаментальную основу исследования происходящих в мире явлений в природе, экономике и обществе в период к. XX – н. XXI веков: разрушительных наводнений, масштабных лесных пожаров, землетрясений и цунами, рецессий 1970-2020гг., пандемии-2019, социальных взрывов (цветные революции) (Кондратьев, 1922; 2002).

В *теории народонаселения* особое значение имеет подход немецкого священника Т. Мальтуса, выявившего закономерную связь между ростом населения и продуктами. Главная гипотеза исследования «Очерк о законе народонаселе-

ния» заключалась в утверждении, что производство продуктов питания растет в арифметической пропорции, а население – в геометрической (удваиваясь каждые двадцать пять лет). Недостаточный рост производства продуктов питания Т. Мальтус связывал с действием «закона убывающего плодородия». «Избыток» населения устраняется, по мнению исследователя, в ходе войн, эпидемий и стихийных бедствий (Malthus, 1978; Мальтус, 2007). В научном сообществе теорию Мальтуса оценивают неоднозначно, одни исследователи признают ее как античеловечную, считая, что Человек изобретателен и всегда находит решение возникающих проблем (Charbit, 2009). Другие считают, что в ней есть резон, что в отдельных странах прогноз Мальтуса в целом подтверждается (Kaplan, 2008). На наш взгляд, ошибка Мальтуса в том, что он не видел роли распределения созданных продуктов между различными социальными группами населения. Кроме того, он не мог предвидеть, что рынок XX столетия в результате погони за доходами приведет к перепроизводству продуктов и воссоздаст общество «всеобщего потребления» в развитых странах. Но его заслуга в видении ограниченности и убывании природных ресурсов.

Теория экологии – наиболее молодое научное направление. На наш взгляд, наиболее системны исследования русского ученого В. Вернадского – основателя концепции ноосферы, природной среды обитания человечества, в которой аккумулируются силы природы и человека. Согласно теории В. Вернадского, природным истоком жизни человека является солнечная энергия, которая превращается в биохимическую энергию живого вещества, сконцентрированного в природных богатствах. Вполне естественно создается биосфера для жизни и развития человека, которая обеспечивает обратные связи от природы к обществу. Реакция этой среды зависит от поведения человека, от того, насколько он деликатен по отношению к природе (Вернадский, 1960).

Ещё в середине прошлого века ученые и представители мирового экологического сообщества, выступая на международных форумах предупреждали об угрожающих явлениях и тенденциях, которые получают планетарный масштаб и могут иметь необратимые последствия для судеб всего человечества (Медоуз, 1972). Активизируется и общественность, протестуя против бездействия власти в решении экологических проблем (Тунберг, 2020).

К сожалению, в современных теориях «ускользает» видение глубинных причин, порождающих

кризисы XXI века. Так, российский экономист Ю. Якунин отмечал: «Современные экономические теории не могут дать ответ на ключевые вопросы настоящего. Эти ответы приходится искать в методологических подходах прошлого» (Якунин, 2005). Отмечая высокую научную ценность теории капитала и цикличности экономических кризисов Маркса, С.С. Дзарасов подчеркивает: «Критическое отношение к его наследию вполне естественно. Но главное его научное достоинство, на мой взгляд, не столько в осуждении капитализма,.... а в разработке совершенно особой методологии научного анализа... именно эта «жемчужина» Марксовой системы доказательств осталась за пределами западного мышления (Дзарасов, 2004). Западные исследователи разрабатывают теории развития современного общества, интерпретируя методологию Маркса, по-прежнему не признавая ее фундаментальность. К примеру, теория «общества всеобщего потребления» (Веблен, 2011; Гелбрейт, 1976) в значительной мере способствовала развитию потребительской активности рынка, приводя к перепроизводству устаревающих продуктов, перенасыщению рынка товаров.

Рассмотрим логику спиралевидного восхождения циклов. Человечество периодически переживает политические, экономические и социальные потрясения, затем постепенно переживает технико-экономические отношения, выходя на новый цикл развития. При этом вновь накапливаются внутренние противоречия общественных отношений, которые частично разрешаются в очередных кризисных фазах. Мир пережил множество экономических кризисов, с тех пор как начал переход к индустриальной системе. Самые тяжелые кризисы разразились перед первой и второй мировыми войнами. Великая Депрессия 1929-1933 гг. выявила относительную верность либеральной теории «неведомой руки рынка», которая не справилась с обострившимися противоречиями между ростом объемов производства ради удовлетворения потребности капитала в самовозрастании и способностью рынка «поглощать» чрезмерное предложение. В этот исторический период выявились так называемые «провалы рынка», требующие государственного регулирования и поиска гибких инструментов влияния на динамическое равновесие. В периоды, когда государство как аппарат управления оказывается неспособным обеспечить эффективное действие экономических регуляторов, рождаются агрессивные силы, нацеленные на насильственное изъятие ресурсов и

доходов. Пример тому германский фашизм, развязавший мировые войны. Эта закономерность принуждает думать о возможных последствиях современного глобального кризиса, который прогнозируется международными экспертами как глубокий, масштабный и реактивный. Вместе с тем, учитывая то, что в начале XXI века Россия, Китай, Иран, КНР укрепили ядерную мощь, разумно полагать, что не проявится былая закономерность. В этой связи, следует уточнить содержание понятий «кризис» и «рецессия».

Кризис, на наш взгляд, завершается распадом системы. Например, кризис начала XIX века завершился Первой мировой войной, распадом капиталистического мира, Великой социалистической революцией и созданием Страны Советов. Кризис 1929-1933 годов привел к Великой отечественной войне и распаду Европы на капиталистический и социалистический мир, затем распаду колониальной системы. Все понижательные волны циклов – это рецессии, из которых экономика стран постепенно выходила на фазу оживления и подъема. Поэтому У. Митчелль считал, что термин «кризис» является неудачным определением для обозначения одной из фаз цикла (Митчелль, 1930).

Что касается характеристики происходящих в мире событий в современный период, то они образуют системный кризис, поскольку охватывают политику, экономику, демографию, экологию. Так или иначе, как писал В.И Ленин в начале прошлого века, характеризуя высшую стадию капитализма: раздел мира завершен, идет борьба за передел. Поиск новых ресурсов, борьба за рынки влияния, в том числе, и за рынки внедрения информационных технологий становится мотивом для разжигания противостояния в межгосударственной политике, что негативно отражается на жизнедеятельности Человека.

Возможно, новый вирус лишь инструмент политики власти, использованный как тормозной механизм для снижения назревшего накала политэкономических противоречий в мире. Сдерживаются социальные протесты, возможные из-за экономического спада, безработицы и снижения доходов. Но главная причина созидающего разрушения – это необходимость перехода к новому технологическому укладу, который в силу особенностей информационных технологий предполагает глобальные масштабы внедрения. Постепенное и поэтапное обновление технологий в разных странах, отраслях, как это было при переходе к предыдущим технологическим укладам, противоречит природе циф-

ровой экономики. Создание масштабных платформ и большой базы данных – вот главная цель цифровизации. С этим, вероятно, и связаны радикальные методы очищения от традиционных технологий и создания условий для обновления, принуждающие мир пережить происходящие события.

Что особенно происходит в мире с начала XXI века?

В системе межгосударственных отношений главным остается противоречие между желанием «сильных» стран утверждать монополярность и стремлением стран не западного мира к самостоятельности и безопасности. Человечество в конце прошлого века оказалось в однополярном мире: социалистический полюс, противостоящий капиталистической системе и сдерживавший попытки утверждения ее гегемонном мире, трансформировался в новую систему, в которой ядром экономики стал тоже капитал. Однако страны постсоциализма на первых этапах формирования рыночных отношений и создания национального капитала не представляли собой ни часть капиталистического сообщества, ни противовес в балансе сил стран Запада и Востока. А для транснационального капитала они стали представлять интерес как сфера политэкономического влияния. Природа капитала такова, что технологии, рожденные его интересом, не знают территориальных и идеологических границ и проникают во все страны мира, укрепляя и втягивая их экономику в свой оборот.

Информационная революция привела к относительному выравниванию уровня технологического развития Запада и динамично развивающихся рынков Востока, вызвав всплеск глобализации. Интернет товаров, создание криптовалюты, мобильность рынка капитала и труда, знаний, идей стали проявлением нового этапа межгосударственной интеграции. Создание Евросоюза – высшая форма объединения стран. Однако уже первые десятилетия XXI века отличаются тенденциями деглобализации и изменением расклада сил на карте мира. British exit, выход Украины из СНГ, а также цветные революции арабских странах, социальные протесты в европейских странах – все это проявления противоречий между странами и внутри стран. Лидерство стран Востока в технологических разработках усиливают амбициозные притязания и международную конкуренцию. Эти процессы усиливают раскачивание маятника и увеличения амплитуды колебания, приводящего

к нарушению равновесия в политэкономическом обустройстве мира.

Современная мировая циклическая рецессия – 2020 назревала с конца прошлого столетия, проявляясь фрагментарно как энергетический (1973-1975 гг), финансовый (1996-1997 гг. и 2007-2009 гг.) кризисы. Эксперты, аналитики утверждали, что эти кризисы лишь предвестники глобальной экономической рецессии.

Примечательно, что импульс энергетическому кризису 1973-1975 гг. дало решение арабских стран-членов ОПЕК и присоединившихся африканских стран: (Египта и Сирии) о повышении цен на нефть в знак протеста против политики США и стран западной Европы, поддерживавших Израиль в конфликте с Египтом и Сирией. В 1974 году цена нефти марки Brent выросла с 3-х до 12 долларов США. Экономика развитых стран вынуждена была сокращать ресурсозатратное производство и увеличивать инвестиции в разработки и внедрение новых технологий. Больше всего в этом преуспела Япония.

Поводом рецессии 1996-1998 гг. был банковский коллапс, разразившийся в странах Тихоокеанского региона и последующий спад производства во всех регионах мира; соответственно снизились спрос и цены на энергоносители. Поскольку в этот период активно разворачивались межгосударственная экономическая интеграция и транснационализация капитала, кризис проецировался на все страны мира. Наиболее болезненно отразился на экономике стран развивающегося рынка, в том числе, Казахстана, т.к. произошёл отток иностранного капитала, всплеск девальвации и инфляции, безработица, бюджетный коллапс. Страны оказались на грани дефолта, поскольку сократились валютные доходы недропользователей, иссякали средства на погашение внешнего долга страны.

Поводом рецессии 2007-2009 гг. стал бум на ипотечном рынке США и последующие невозвраты кредитов, сокращение финансирования, спад экономики, инфляция, сокращение спроса на нефть. Финансово-экономический кризис в США, от валюты которой зависит вся мировая экономика, втянул все страны в кредитную долларовую зависимость, доводя их до грани долговой ямы.

Поводом для начала мировой рецессии 2020, как было отмечено выше, стал карантин из-за вируса COVID-19, распространившийся по всему миру, связанному нитями глобальной мобильности населения. Вирус проявил внутренние противоречия глобализации. С одной стороны,

вирус, «благодаря» мобильности населения быстро охватил все страны мира. С другой – вынудил всех закрыть границы, оградиться и вести политику «каждый за себя» (Великобритания во время предприняла ЕХИТ).

Проследив разнообразие поводов, толчков состоявшихся кризисов, логично перейти к вопросу: что же является причиной, обуславливающей периодические мировые рецессии. Очевидно, что повод – это не причина, а лишь взрыв накопившихся внутренних противоречий, не разрешавшихся в большей мере из-за неумения или нежелания органов государственного управления предвидеть риски и предпринимать упреждающие меры.

Известно, что общественное устройство любой страны включает множество институтов, в их ряду: государство, политика, социум, ресурсы, идеология, культура, духовные ценности нации и т.д. В условиях рынка материальной основой системы является такой институт как «деньги», соответственно - денежные отношения. С начала внедрения системы машин и появлением денег как капитал, денежный интерес, жажда обогащения становятся главным регулятором всей системы общественных отношений. Чем больше возможностей обогащения порождают новые технологии, тем активнее «работает» капитал, стремясь к самовозрастанию. Рождение финансового капитала привело к возможности «делания денег из воздуха». В сфере обращения через фондовые биржи путем спекулятивных операций возрастают цены акций и облигаций. При этом деньги обесцениваются. Причина в том, что деньги – зеркало мира реальных товаров. Если количество денег возрастает (в ответ на рост цен эмиссия растет) без соответствующего обеспечения производства реальных товаров, то эти «лишние» деньги образуют своеобразный пузырь, который обязательно лопнет. Повод найдется: ценовой сговор на нефтяном рынке, пандемия, разжигание войны. В современных условиях, когда атомное оружие есть не только у США, вероятность войны, наверно, минимальна. Китай демонстрирует «восточную тонкость» грамотного выхода из ловушки фондового рынка, скупив бросовые акции американских и европейских иностранных компаний. Так, Китай провел тихую национализацию капитала иностранных инвесторов, доходы на который пополняли богатство олигархов других стран. При этом все законы рынка были соблюдены. Однако ответная реакция Запада непредсказуема. Пока они воюют с вирусом. Но реальный

передел рынков начался.

Очевидно, избежать рецессии не удастся ни одной стране, видимо он принудит всех к цифровой трансформации, приведет к сокращению инвестиций и производства на старых технологиях.

Каковы последствия современного глобального кризиса?

Прежде всего, в экономической сфере. Карантин: «оставайтесь дома» привел к приостановке производства, сокращению денежных потоков почти во всех странах мира. На мировом рынке в конце первого квартала цена на нефть «обвалилась» до минусового уровня. Периодически происходит незначительный рост цены, но пока не закрепился. Волатильность сохраняется. Возможно, соглашение с ОПЕК нормализует ситуацию, хотя бы на среднесрочный период.

В начале апреля 2020 года МВФ сообщил о том, что в мировой экономике спад достиг 30%, по оценке ВТО мировой товарооборот в 2020 году сократится на 32%, по прогнозам МОТ в мире 195 млн. населения окажутся безработными.

При этом, происходит перераспределение крупных активов. Китай демонстрирует «восточную тонкость» грамотного выхода из ловушки фондового рынка, скупив бросовые акции американских и европейских иностранных компаний. Фонд Саудовской Аравии выкупил 4 нефтегазовые компании, вложив более 1,5 млрд. долларов США. Так, страны с высоким уровнем накоплений резервной валюты проводят тихую национализацию капитала иностранных инвесторов, «разворачивая» потоки доходов в национальную экономику. При этом все законы рынка соблюдаются.

В этой ситуации странам с неустойчивой, несбалансированной экономикой с сырьевой зависимостью предстоит пережить глубокий кризис и очередную приватизацию с участием капитала «стойких» стран.

В политической сфере. В мире изменился расклад сил и обострились противоречия: противостояние Север-Юг дополнилось вектором Запад-Восток. В Азиатско-Тихоокеанском, арабском, ближневосточном регионах экономика новых отраслей стала развиваться более высокими темпами, в сравнении с Европой и США, что отразилось на активности этих рынков и усилении конкуренции на мировых рынках. В этой ситуации США, позиционирующие себя единственным «регулятором» мирового рынка, периодически разжигают локальные войны в регионах.

В условиях карантина государственный аппарат всех стран борется с COVID-19, параллельно решает проблемы здравоохранения, слабые звенья которой выявил вирус. Активизируется политика перераспределения денежных потоков, попытки поддержать бизнес, смягчая налоговое и долговое бремя; а также - стимулировать спрос, увеличивая расходы на социальные выплаты. Создает временные рабочие места. Карантин ограничивает социальные протесты рамками социальных сетей. Вирус принуждает вывести межгосударственные распри «в тень» и усилить регуляторные функции в целях сглаживания инфляционных всплесков.

Пожалуй, самым трудным будет решение проблем безопасности жизни общества. История свидетельствует о том, что в кризисные периоды обостряется криминальная обстановка.

В современном кризисе значительную силу в раскачивании маятника мирового устройства представляют демография, социальная среда и экология.

Демографический взрыв во второй половине XX века привел к высокой плотности населения в крупных агломерациях, к дисбалансу в возрастной структуре населения, к межгосударственной миграции населения и бюджетному коллапсу во многих странах. Карантин ограничил мобильность населения. Некоторые эксперты полагали, что вирус призван решить в какой-то мере проблему перенаселения, сокращения численности экономически неактивного населения, но «черный» прогноз, к счастью, не оправдался...

Социальная среда, охваченная информационными сетями, оказалась «единым коммуникационным целым». Но вместе с тем, сетевая зависимость большинства подрастающего поколения постепенно ведет к зомбированию, ориентируя жизненный выбор на виртуальные игровые сценарии, избавляя от когнитивных нагрузок и желания получать информацию, а не глубокие знания. Отсюда болезненная психология и духовность. Вирус «встряхнул» сознание людей, показав, что может поразить и бедных, и богатых, правителей и простых людей, что главная ценность – это здоровье и жизнь, а не алчность и азарт, ни беспечность и праздность.

Экология не «выдерживает» чрезмерного давления роста потребления и истощения природных ресурсов, загрязнения окружающей среды, «господства» Человека над Природой. Вирус, заметно «очистив» (хотя бы временно) природную среду благодаря сокращению вред-

ных выбросов транспорта и производства, показал человечеству: что оно теряет в погоне за избытком товаров и что может получить от нее при разумном определении своих приоритетов.

По завершению карантина экономику всех стран мира ожидает резкий экономический спад в крупном бизнесе, банкротство многих предприятий малого и среднего бизнеса (туризм, рестораны, торговые, обслуживающие, культурно-досуговые и др. предприятия), безработица, инфляция, девальвация всех национальных валют. Таким образом, вирус дал возможность рынкам «совершить созидательное разрушение». Можно полагать, что открываются возможности для технологической трансформации в соответствии с условиями информационной революции, прежде всего, к созданию модели цифровой экономики.

Заключение

Историческая логика смены экономико-технологических укладов подвела мир к глобальной цифровой трансформации. Цифровые технологии имеют значительный эффект при условии создания масштабной платформы базы больших данных, охватывающей все государства и сферы жизнедеятельности. Это означает, что цифровые технологии не могут давать эффект, если будут развиваться фрагментарно, локально (подобно тому, как функции сотовой связи ограничены, если телефонами обладает ограниченный круг пользователей). Следовательно, страны, отстающие в глобальной цифровизации, создают барьер для достижения цели и смысла начавшегося процесса, выгодного для транснационального капитала. Она требует утилизации устаревающих технологий в большинстве стран мира, определяющих перспективы будущей экономики.

Современный циклический переход отличается не только глобальным охватом всех сфер человеческой деятельности, требованием ускорения цифровой трансформации, но и радикальным изменением сознания и психологии поведения Человека, Общества, Государства. Более адаптированными в этом процессе являются представители молодого поколения, незагруженные историческим наследием знаний и умений. К сожалению, в этой обстановке возрастает ценность не столько знаний, сколько информации. И здесь высока ответственность гуманитарного просвещения и образования за формирование полноценной личности, развития культуры и духовности нации.

Текущая рецессия особенно болезненна для стран, зависимых от экспорта природных ресурсов и импорта готовой продукции, в частности, для Казахстана. Колебания на внешних рынках вызывают отток действующего зарубежного капитала и инвестиций на крупных совместных предприятиях. Снижение экспортных цен на нефть (соответственно и на все природные ресурсы), сокращение оборотного капитала предприятий, резкое падение производства, банкротство малого и среднего бизнеса ведут к бюджетному коллапсу. Девальвация взлетает, следом инфляция, безработица, банковский кризис (В Китае и развитых странах девальвация пока не наблюдается). Степень подверженности и уязвимости экономики любой страны тестирует эффективность системы государственного регулирования, управленческого менеджмента на всех уровнях власти, зрелость социального капитала, отраслевую пропорциональность национального капитала.

Казахстан как страна с обширной территорией, богатая природными ресурсами, высокограмотным населением представляет высокий интерес для транснационального капитала и Запада, и Востока. Две огромные граничащие страны с юга и с севера – Россия и Китай являются партнерами и инвесторами. Однако, уповая на добрые намерения соседей, следует укреплять собственные позиции. К сожалению, за четверть века независимого развития страна так и не создала диверсифицированную экономику (в 70-е годы прошлого столетия Япония (через 20 лет после колониальной зависимости) вышла на позицию третьей страны мира). Государственные программы периодически напоминают об упущенных возможностях и намерениях исправить ошибки прошлого с целью достижения единственно важной цели – повышения благосостояния населения. В результате реализации принятых программ и миллиардных бюджетных инвестиций достигается рост лишь номинальных доходов страны и населения. Повышение цен и тарифов не позволяет достичь роста реального ВВП и доходов населения. Экономика по-прежнему сохраняет низкотехнологический

характер с сырьевым направлением. Более того, казахстанская экономика постепенно обретает модель иммитированного развития.

На фоне номинального экономического роста растет доля населения с высокой задолженностью по кредитам. Агрессивная кредитная политика банков втягивает население в долговую зависимость. При этом многие банки не соблюдают пруденциальные нормативы: в кредитном портфеле 50-70% «невозвраты». Долговое бремя населения с низкой кредитоспособностью является причиной психологического срыва, социальных протестов, семейных неурядиц.

Ухудшается социальная среда: наметился рост подросткового суицида (6-место в мире) и в возрасте от 35 до 50 лет (в большинстве случаев из-за низкой платежеспособности по кредитам).

Безусловно, назрела потребность в реальном внедрении новых информационных технологий. Главным и ведущим индикатором цифровой трансформации является система образования. Попытки использования цифровых технологий в обучающий процесс во время карантина COVID-19 проявили ограниченные возможности казахстанской сети.

Что касается производственного сектора экономики, то для перехода к цифровой модели развития у Казахстана есть одно преимущество: нет необходимости в утилизации устаревшего крупного производства, поскольку Индустрию 2.0, созданную в советскую эпоху, разрушили, а Индустрию 3.0 так и не создали. Есть возможность создавать цифровую экономику «с нуля», и вероятно, с участием иностранного капитала. К сожалению, не наблюдается активного привлечения финансовых ресурсов акционеров крупных компаний для инвестиций в цифровую трансформацию отечественной экономики. Целесообразно было бы, на наш взгляд, создать альянс инвесторов, разработчиков и крупных пользователей цифровых технологий.

К сожалению, переход всех сфер жизнедеятельности казахстанского общества на удаленный формат показал относительно низкий уровень готовности страны для перехода к цифровой экономике.

Литература

Якобсен С. Пристегните ремни: на фондовом рынке начинается самое незабываемое приключение с 1930-х годов. – 2020. – Электронный ресурс <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/397339-pristegnite-remni-na-fondovom-rynke-nachinaetsya-samoe-nezabyvaemoe?>

Маркс К. Письмо Ф.Энгельсу от 2 марта 1858 года. Соч. т.29. – 1946, 237 с.

- Кондратьев Н.Д. Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны. – Вологда: Госиздат, 1922.
- Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. – М.: Экономика, 2002. – 767 с.
- Malthus T. An Essay on the Principle of Population, as its Effects the Future Improvement of Sodyety, with Remarks on the Speculations of Mr. Godwin, M. Condorcet, and other Writers. L. – 1798.
- Мальтус Т.Р. Опыт о законе народонаселения. – М., 2007.
- Charbit Y. Economic, Social and Demographic Thought in the XXI Century: The Population Debate from Malthus to Marx. – N.Y., 2009
- Kaplan R. The Return of Thomas Malthus // *The Atlantic Monthly*. – 2008, <http://thecurrent.theatlantic.com>
- Вернадский В.И. Биосфера. Избр.соч. т.5. – М.: Изд.АН СССР, 1960. – С. 58.
- Медоуз Д.Л. Пределы роста. Доклад Римскому клубу. – 1972, Электронный ресурс <http://www.ihst.ru/~biosphere>.
- Гретта Тунберг. Видео в День Земли. – 2020, Электронный ресурс <https://www.interfax.ru/world/706785>.
- Якунин Ю. Марксово наследие и современная экономическая наука (выступление на дискуссионном клубе) // Вопросы экономики. – 2005. – №2. – С.119.
- Дзарасов М. Теория капитала и экономического роста: Сб. статей. – М.: МГУ, 2004. – С. 121-124.
- Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: Ли-броком, 2011.
- Гелбрейт Дж. Экономические теории и цели общества. – М.: Прогресс, 1976.
- Митчель У. Экономические циклы. – М.: Госиздат, 1930. – 391 с.

References

- Charbit Y. (2009) *Economic, Social and Demographic Thought in the XXI Century: The Population Debate from Malthus to Marx*. N.Y.
- Dzarasov M. (2004) *Teoriya kapitala i ekonomicheskogo rosta: Sb. statey* [Theory of capital and economic growth: Sat. articles]. M.: MGU, pp. 121-124.
- Gelbreyt Dzh. (1976) *Ekonomicheskiye teorii i tseli obshchestva* [Economic theories and goals of society]. M.: Progress.
- Kaplan R. (2008) *The Return of Thomas Malthus. The Atlantic Monthly*, <http://thecurrent.theatlantic.com>
- Kondrat'yev N.D. (1922) *Mirovoye khozyaystvo i yego kon'yunktury vo vremya i posle voyny* [The world economy and its conjuncture during and after the war]. Vologda: Gosizdat.
- Kondrat'yev N.D. (2002) *Bol'shiye tsikly kon'yunktury i teoriya predvideniya* [Big business cycles and foresight theory]. M.: *Ekonomika*, 767 p.
- Malthus T. (1798) *An Essay on the Principle of Population, as its Effects the Future Improvement of Sodyety, with Remarks on the Speculations of Mr. Godwin, M. Condorcet, and other Writers*. L.
- Mal'tus T.R. (2007) *Opyt o zakone narodonaseleniya* [Experience on the law of population]. M.
- Marks K. (1946) *Pis'mo F.Engel'su ot 2 marta 1858 goda* [Letter to F. Engels dated March 2, 1858]. Soch. t.29, 237 p.
- Medouz D.L. (1972) *Predely rosta. Doklad Rimskomu klubu*, *Elektronnyy resurs* <http://www.ihst.ru/~biosphere>.
- Mitchel' U. (1930) *Ekonomicheskiye tsikly* [Economic Cycles]. M.: Gosizdat, 391 p.
- Tunberg G. (2020) *Video v Den' Zemli*. – 2020, *Elektronnyy resurs* <https://www.interfax.ru/world/706785>.
- Veblen T. (2011) *Teoriya prazdnogo klassa* [Theory of the idle class]. M.: Li-brokom.
- Vernadskiy V.I. (1960) *Biosfera* [Biosphere]. Izbr.soch. t.5. Moskva: Izd.ANSSSR, 58 p.
- Yakobsen S. (2020) *Pristegnite remni: na fondovom rynke nachinayetsya samoye nezabyvayemoye priklyucheniye s 1930-kh godov* [Fasten your seat belts: the most memorable adventure begins in the stock market since the 1930s]. *Elektronnyy resurs* <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/397339-pristegnite-remni-na-fondovom-rynke-nachinaetsya-samoe-nezabyvaemoe?>
- Yakunin Yu. (2005) *Marksovo naslediyе i sovremennaya ekonomicheskaya nauka (vystupleniye na diskussionnom klube)* [Marx's heritage and modern economic science (presentation at a discussion club)]. *Voprosy ekonomiki*. №2, 119 p.